

— Да. — Но жена перебиваетъ его.

— Просите, — говоритъ она поспѣшно, но рѣшительно: — скажите, что я сейчасъ приду и доложитъ миссъ Чорчиль.

Она снова принимается за перо по уходѣ служанки, но рука не слушается ее и такъ дрожить, что на страницѣ оказывается большая чернильная клякса.

— Пожалуйста, осторожнѣе! — кричитъ сердито мужъ. — Ваше перо можетъ...

Она бросаетъ перо и беретъ новое. Комната, въ которой они сидятъ, приходится надъ гостиной. Очевидно, онъ теперь находится тамъ, и Сара вышла въ нему, потому что слышны голоса. Что они говорятъ другъ другу? О чемъ они могутъ разговаривать?

— Вы написали *аллегорическій* съ однимъ *л!* — говоритъ профессоръ съ неудовольствіемъ.

— Неужели? — отвѣчаетъ она удивленно и невнимательно. — А какъ же надо написать?

Голоса долетаютъ все явственнѣе и явственнѣе. Они удаляются изъ гостиной. Очевидно, Сара ведетъ его гулять въ садъ, въ хорошенькій, маленький прохладный садикъ, гдѣ поетъ черныи дроздъ и жужжатъ пчелы. Она горько и завистливо вздыхаетъ.

— Пятилѣтній ребенокъ постыдился бы такой ошибки! — продолжаетъ мужъ, беря отъ нея листъ и съ негодованіемъ исправляя ошибку.

Изъ сада доносится смѣхъ; Сара вѣчно смѣется. Хорошо быть веселой, но вѣчно хохотать...

— Это очень грубая ошибка, — продолжаетъ мужъ, разсерженный молчаніемъ Белинды.

Новый взрывъ смѣха, и на этотъ разъ смѣется не Сара; это мужской здоровый, искренній смѣхъ. Какъ онъ можетъ смѣяться?

— Я совѣтую вамъ пригласить учителя правописанія, — иронизируетъ м-ръ Фортъ, все еще вперивъ взглядъ въ испачканную страницу.

Вмѣсто отвѣта Белинда встаетъ и швыряетъ перо на полъ.

— Ваша копировальная машина сломалась, — объявляетъ она съ непокорной усмѣшкой. — Разборчиво или неразборчиво, съ ошибками или безъ ошибокъ, а я больше ни слова не напишу сегодня!